

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-17419

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-140548/2021

Резолютивная часть определения объявлена 20.12.2022.

Полный текст определения изготовлен 23.12.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Поповой Г.Г., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Колодиной Анны Олеговны на решение Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2022 по делу № А40-140548/2021

по иску государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» к Колодиной Анне Олеговне об обращении взыскания на 1% доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Оливиа Мак», принадлежащую Колодиной А.О., путем ее реализации с публичных торгов, установив начальную продажную цену в размере 120 руб.,

при участии в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, общества с ограниченной ответственностью «Оливиа Мак».

При участии в судебном заседании представителей:

государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» – Смоленской А.Б.,
Колодиной А.О. – Копытько В.А.

Общество с ограниченной ответственностью «Оливия Мак», извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направило, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие его представителей.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» (прежнее наименование – государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»), далее – корпорация) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к Колодиной Анне Олеговне (далее – Колодина А.О.) об обращении взыскания на 1% доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Оливия Мак» (далее – общество), принадлежащий Колодиной А.О., путем ее реализации с публичных торгов, установив начальную продажную цену в размере 120 рублей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2022, исковые требования удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2022 состоявшиеся по делу судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Колодина А.О. просит отменить указанные судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 08.12.2022 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу корпорация просит отказать в ее удовлетворении в полном объеме.

В судебном заседании представитель Колодиной А.О. поддержал доводы кассационной жалобы, представитель корпорации возражал относительно удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность состоявшихся по делу судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а решение суда первой инстанции, постановления

арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанции – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, закрытым акционерным обществом «ГЛОБЭКСБАНК» (далее – Банк) и акционерным обществом «Опытный механический завод» (далее – завод) заключен кредитный договор от 08.09.2011 № 1-113-К/11 (с учетом дополнительных соглашений).

Согласно указанному договору заводу выдан кредит в размере 66 000 000 долларов США, срок возврата – 26.12.2026, с уплатой процентов за пользование кредитными средствами по ставке 6% годовых (пункты 1.1, 1.2, 3.3 договора).

Задолженность по кредитному договору в размере 39 875 000 долларов США переведена на общество по соглашению о переводе долга, заключенному 18.05.2017 Банком, заводом и обществом.

С момента перевода долга общество обязалось уплачивать проценты за пользование кредитными средствами и погасить задолженность по кредитному договору в соответствии с графиком, предусмотренным пунктом 1.4 соглашения о переводе долга.

Впоследствии Банком и корпорацией заключен договор от 21.02.2018 № ОВ0000/Цессия-№ 1-113-К/11-Оливиа.

Согласно статье 2 договора цессии Банк передал корпорации права (требования) к обществу на сумму основного долга по состоянию на дату цессии, процентов за пользование основным долгом, платы за просрочку платежей и иных платежей, а также права на любые суммы денежных средств, обязанность которых вытекает из обеспечительных прав.

В обеспечение исполнения обязательств общества по соглашению о переводе долга между Банком и Колодиной А.О. заключен договор залога доли в уставном капитале общества от 20.06.2017 № 1-113-ЗД-2/17.

Предметом договора залога является принадлежащие Колодиной А.О. на праве собственности 1% долей в уставном капитале общества.

Пунктом 1.2 договора залога стороны согласовали залоговую стоимость долей в размере 120 рублей, которая также определяется в качестве начальной продажной цены заложенного имущества в случае обращения взыскания на предмет залога и реализации на торгах.

Наличие залога подтверждается записью в Едином государственном реестре юридических лиц от 12.03.2018 № 2187747203092.

Между Банком и корпорацией заключено соглашение об уступке прав (требований) по договору залога долей № 1-113-ЗД-2/17-Оливиа.

Согласно пункту 1 соглашения права (требования) Банка по договору залога перешли корпорации в том объеме и на тех же условиях, которые существовали к моменту заключения соглашения. В связи с неисполнением обществом обязательства по соглашению о переводе долга корпорация 07.06.2021 направила уведомление № 14395/Х00000 о наличии задолженности с требованием о ее погашении. Размер задолженности общества по состоянию на 12.06.2021 составлял 32 240 139,73 доллара США.

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств обществом по соглашению о переводе долга, корпорация обратась в суд с требованиями по настоящему делу.

Удовлетворяя иск корпорации, суды руководствовались положениями статей 309, 310, 329, 334, 337, 348-350 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) и исходили из того, что обществом не исполнено обязательство по возврату денежных средств и уплате процентов, в связи с чем имеются основания для обращения взыскания на предмет залога (1% долей в уставном капитале общества), указав начальную продажную цену заложенного имущества в размере 120 руб.

При этом суды, учитывая предмет и характер спора, отказали в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы по стоимости долей в уставном капитале, указав на отсутствие достаточных аргументов, обосновывающих необходимость ее проведения.

Также суды приняли во внимание, что решением Арбитражного суда города Москвы от 22.09.2021 по делу № А40-140647/21-48-1056 обращено взыскание на 99% долей в уставном капитале общества, принадлежащие обществу с ограниченной ответственностью «ВЕСТА», путем реализации с публичных торгов, установив начальную продажную цену в размере 11 880,00 рублей.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 334, пунктом 1 статьи 348 Гражданского кодекса в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства кредитор, чьи права по обязательству обеспечены залогом, имеет право получить удовлетворение из стоимости имущества, переданного в залог. Неисполнение или ненадлежащее исполнение должником обеспеченного залогом обязательства является основанием для обращения взыскания на заложенное имущество.

Если иное не предусмотрено законом, соглашением сторон или решением суда об обращении взыскания на заложенное имущество, согласованная сторонами стоимость предмета залога признается ценой реализации (начальной продажной ценой) предмета залога при обращении на него взыскания (пункт 3 статьи 340 Гражданского кодекса).

Согласно абзацам первому - второму пункта 1 статьи 349 Гражданского кодекса обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется по решению суда, если соглашением залогодателя и залогодержателя не предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество. Если соглашением сторон предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество, залогодержатель вправе предъявить в суд требование об обращении взыскания на заложенное имущество.

Анализ приведенных положений гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется под контролем суда, что должно обеспечивать надлежащую защиту прав и законных интересов залогодателя

и залогодержателя. В случае возникновения спора о цене реализации (начальной продажной цене) предмета залога, данный спор подлежит разрешению судом в рамках рассмотрения требования об обращении взыскания на имущество.

При наличии спора между залогодателем и залогодержателем цена реализации (начальная продажная цена) предмета залога при обращении взыскания на него устанавливается судом исходя из стоимости, позволяющей получить наибольшую выручку от продажи предмета залога и обеспечить наиболее полное удовлетворение имеющихся требований, то есть из рыночной стоимости (абзац третий пункта 1 статьи 349 Гражданского кодекса, статья 3 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»).

Такое понимание положений гражданского законодательства о залоге соответствует позиции, изложенной в пунктах 5 и 6 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 № 26), сохраняющей свою актуальность с учетом пункта 3 статьи 340 Гражданского кодекса.

В данном случае, при обращении в суд с требованием об обращении взыскания на заложенное имущество, корпорация поставила вопрос об установлении начальной продажной цены имущества, определив эту цену в размере 120 рублей в соответствии с условиями договора.

В свою очередь, Колодина А.О. возражала относительно установления начальной продажной цены предмета залога в указанном размере, равном номинальной стоимости доли по состоянию на дату заключения договора залога (20.06.2017), заявляла ходатайство о назначении судебной оценочной экспертизы.

В обоснование довода об увеличении стоимости активов общества и, как следствие, стоимости доли участников в уставном капитале Колодина А.О. указывала в ходатайстве о назначении экспертизы, что стоимость активов общества по состоянию на 31.12.2020 составляет 3 981 899 000 рублей и подтверждается информацией из Государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности (ресурса БФО), которая была представлена суду.

Указанная информация формируется ФНС России на основании данных бухгалтерской отчетности общества, которая также служит для определения стоимости чистых активов общества, из которой, в свою очередь, исчисляется стоимость доли в уставном капитале общества.

Кроме того, Колодина А.О. представляла суду первой инстанции отчет об оценке рыночной стоимости доли в уставном капитале общества от 20.09.2021, который также свидетельствует о занижении залоговой стоимости предмета залога (стоимость 100% долей составляет 3 105 313 000 рублей, стоимость 1% долей, соответственно, – 31 053 130 рублей).

Несмотря на это, суды первой и апелляционной инстанций указали, что Колодиной А.О. не приведено достаточных аргументов, обосновывающих необходимость проведения экспертизы.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с позицией нижестоящих судов, отметил, что имеющиеся в деле доказательства позволяют рассмотреть спор по существу, в связи с чем судом первой инстанции было отказано в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы.

Такая позиция судов противоречит вышеназванным положениям статей 334, 340, 348 и 349 Гражданского кодекса, поскольку по сути возражения залогодателя относительно установления начальной продажной цены принадлежащего ему имущества (доли в уставном капитале) в заниженном размере, предложенном залогодержателем, судами не рассмотрены. Суды согласились с предложением истца об установлении начальной продажной цены предмета залога, ограничившись констатацией наличия задолженности по обязательству, обеспеченному залогом, и не разрешив имеющиеся разногласия.

Не могло являться основанием для безусловного установления начальной продажной стоимости имущества в размере 120 рублей и то, что по настоящему делу в договоре залога стороны согласовали залоговую стоимость долей именно в указанном размере.

Исходя установленных пунктом 3 статьи 340 Гражданского кодекса правил определения цены реализации (начальной продажной цены) предмета залога, стороны вправе предусмотреть цену реализации предмета залога, отличную от согласованной стоимости имущества. Вместе с тем, принимая во внимание положения статьи 9, абзаца второго пункта 3 статьи 334 Гражданского кодекса, из этого не следует, что залогодатель не имеет права оспаривать оценку предмета залога. Иное приводило бы к ущемлению права залогодателя на получение денежных средств, вырученных от принадлежащего ему имущества.

По настоящему делу в договоре залога стороны согласовали залоговую стоимость долей в размере 120 рублей. Поскольку Колодина А.О. выразила несогласие с установлением начальной продажной цены в таком размере, полагая ее объективно заниженной, наличие упомянутого условия в договоре залога не могло являться основанием для того, чтобы отчет от 20.09.2021 и официальные сведения о стоимости активов общества не рассматривались судами первой и апелляционной инстанций в качестве доказательств, подтверждающих рыночную стоимость предмета залога.

Кроме того, предложение залогодержателя о реализации предмета залога по цене 120 рублей само по себе давало основания судам для того, чтобы усомниться в допустимости обращения взыскания по такой цене, поскольку согласно положениям статьи 337 Гражданского кодекса, пункта 4 статьи 78 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» требования залогодержателя удовлетворяются только после погашения расходов на проведение торгов. Если залогодержатель действительно считает, что оценка в 120 рублей соответствует рыночной

оценке, то таким образом по результатам торгов со всей очевидностью не будут компенсированы даже расходы на проведение торгов.

Аналогичная правовая позиция сформулирована в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2022 № 308-ЭС22-30.

Отклоняя возражения Колодиной А.О. относительно установления начальной цены предмета долей в уставном капитале общества в размере 120 рублей, суды также сослались на судебное решение, которым обращено взыскание на 99% долей в уставном капитале того же общества путем реализации с публичных торгов с начальной продажной ценой в размере 11 880,00 рублей.

Однако суды при рассмотрении спора не учли обстоятельство направления вырученных от реализации с публичных торгов заложенного имущества денежных средств на погашение задолженности заемщика перед истцом (кредитором).

В силу пункта 1 статьи 365 Гражданского кодекса к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника.

Таким образом, к Колодиной А.О. перейдут права кредитора по отношению к заемщику, то есть у нее возникнет право требовать с должника (заемщика по кредитному договору) сумму стоимости предмета залога и для нее имеет существенное значение, за какую сумму будет реализован предмет залога.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, разрешить вопрос об установлении цены реализации (начальной продажной цены) предмета залога при обращении на него взыскания с учетом доводов и возражений сторон, при необходимости разрешив вопрос о назначении судебной оценочной экспертизы, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2022 по делу № А40-140548/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Г.Г. Попова

Н.С. Чучунова